

В роскошном зале, украшенном золотом и серебром, двое поразительно красивых мужчин сидели друг напротив друга на классических диванах.

Сюй Цинжань развалился, скрестив ноги, глубоко погрузившись в диван.

Сидевший напротив него собеседник, прижимая коммуникатор к уху, ответил, опустив глаза: "Да, сегодня у меня дома есть кое-какие дела, поэтому я не присоединюсь к вечернему мероприятию".

Изящные кончики пальцев неосознанно поглаживали черную перчатку на его левой руке, пока занятой человек, наконец, не закончил свой последний звонок и не поднял голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Атмосфера в гостиной была странно напряженной, как будто на грани выяснения отношений.

Сестра Сон, держа миску и помешивая в ней яйцо, украдкой выглянула из кухни в сторону дальней гостиной, затем в замешательстве нахмурила брови.

Вряд ли это было похоже на атмосферу общения супружеской пары.

Через некоторое время Шэнь Тинью начал разговор: "Поздравляю, мистер Сюй, с тем, что вы наконец покинули Башню Зла".

Шэнь Тинью представлял себе различные сценарии новой встречи с Сюй Цинжанем, но эта взрывная встреча была неожиданной.

Обычно он не возвращался домой так рано, разве что на задание, которое могло задержать его на несколько недель. Однако, в связи с недавними активными действиями фракции Серебряного Дракона и отсутствием неотложных обязанностей в эти дни, он вернулся пораньше, чтобы разобраться с ситуацией Сюй Цинжаня.

Его возвращение случайно совпало с отсутствием сестры Сон.

Комната, которую сестра Сон устроила для Сюй Цинжаня, по слухам, принадлежала "будущей хозяйке дома", следовательно, ванная была общей.

Шэнь Тинью начал колебаться.

Как человек категории Е с сильным чувством территории, уступчивость Шэнь Тянью уже была его пределом. Семья Шэнь также получила уведомление от Империи, и неспособность удержать Сюй Цинжаня могла осложнить ситуацию позже, чего он предпочел избежать.

Погруженный в свои мысли, Сюй Цинжань ответил с саркастической улыбкой: "Да, спасибо моему дорогому цензору, который разработал для меня ускоренный маршрут. В противном случае, кто знает, как долго мне пришлось бы там оставаться".

Его внешность казалась менее яркой, чем при их первой встрече.

Стычки на арене оставили многочисленные раны на его теле, заметно похудевшем, но его пронизательность осталась прежней. Повязки с его шеи наконец сняли, но синяки разных оттенков на его коже все еще были видны.

Эти холодные, но выразительные глаза цвета персика давали простор воображению.

Шэнь Тинью вернулся к реальности, уловив подтекст в его словах.

Шэнь Тинью подумал про себя, что у этого парня действительно был трудный характер, о котором говорили слухи.

И к тому же довольно злобный.

Он криво улыбнулся в ответ, сказав: “Не за что”.

Его кожа действительно была толстой.

Сюй Цинжань уже прошел сеанс охлаждения в своей комнате, любезно предоставленной системой.

Он согласился с мнением системы о том, что Шэнь Тинью был всего лишь инструментом для его апгрейда. Итак, теперь, глядя на него, он не видел ничего, кроме переполненного ментального запаса на левой стороне его лица и его молниеносной способности на правой.

Он мгновенно почувствовал себя более умиротворенным.

Кроме того, он попытался поставить себя на место Шэнь Тинью.

Если бы он был на месте Шэнь Тинью сегодня, он, вероятно, сделал бы что-то подобное, и, возможно, даже более безжалостно, если бы был недоволен.

В конце концов, два тигра не могут делить одну гору, если только они не самец и самка.

Оба были мужчинами, они не могли сосуществовать.

Система шептала: “Один доминант, другой подчиняется, может сработать”.

“Заткнитесь”, - парировал Сюй Цинжань. - “Я что, похож на подчиняющегося по-вашему?”

Система считала, что хозяин действительно обладал телом, идеальным для заветного подчиняющегося, во всех отношениях.

Но она не осмеливалась озвучить эту мысль.

Вспомнив о своих способностях, Сюй Цинжань почувствовал прилив хорошего настроения и не стал спорить с системой.

Улыбка Сюй Цинжаня стала более искренней, когда он встретился взглядом с Шэнь Тинью.

Соблазнительная улыбка заставила Шэнь Тинью подсознательно насторожиться.

Сюй Цинжань спросил: “Генерал Шэнь, вы приложили немало усилий, чтобы пригласить меня к себе домой. Есть что-то, что вы хотели бы обсудить?”

Шэнь Тинью на мгновение замолчал, прежде чем вытащить изысканный белоснежный конверт из-под низкого столика и положить его сверху.

На конверте была бледно-голубая иллюстрация встречи двух душ на мосту - романтическая, но банальная.

Она была даже анимированной, впечатляюще высококлассной.

“Семья Шэнь получила уведомление из Империи, которое касается вас”, - сказал он, взглянув на конверт на столе. “Это конфиденциальное письмо, которое предполагалось отправить вашей семье. Я не хотел никаких утечек до того, как у нас будет возможность обсудить это, поэтому я принес это вам лично”.

Сюй Цинжань не сразу взял это. Конверт был четко помечен романтическим символом системы родственных душ, что наводило на мысль о его содержимом даже без предварительного знания.

“Вы намекаете, что я и кто-то из семьи Шэнь подходим друг другу?”

“Итак, что вы планируете с этим делать?”

Сюй Цинжань был спокоен, и на этот раз Шэнь Тинью не смог расшифровать его истинные чувства и мысли.

Шэнь Тинью, сложив сцепленные руки на коленях, ответил: “Семья Шэнь - это не мелкое домашнее хозяйство; мы очень серьезно относимся к браку, касается ли это молодых или пожилых. Даже при высоких результатах совместимости из официальных источников мы требуем тщательной проверки, прежде чем продолжить”.

Сюй Цинжань изобразил затруднение: “Эта внезапная новость привела меня в замешательство”.

“Я помню, что даже для партий с высокой совместимостью отказ - это вариант, верно?”

Настроение Шэнь Тинью немного испортилось от этого вопроса.

Он тихо вздохнул: “Я бы хотел, чтобы это было возможно, но этот брак оценивается на уровне 99%, уровень, от которого ни один гражданин Империи не может отказаться”.

“Империя не только предписывает брак, но и организует его. Свадьба будет проведена в храме в присутствии всех граждан Империи, где будет заключен контракт душ. Поэтому, учитывая, что мы не можем отпустить Сюй Цинжаня, единственным вариантом было предложить его моему юному племяннику, который еще не достиг брачного возраста.”

В течение этого времени любые аномалии могут быть оперативно устранены, чтобы минимизировать потери.

После паузы он продолжил: “Недавно были извлечены образцы душ обеих сторон, и самое раннее, когда их можно будет повторно взять, - это через год. Кроме того, учитывая нынешний возраст, брак пока не подходит. Чтобы убедиться в отсутствии непредвиденных проблем и понаблюдать за вами, вам необходимо переехать из семьи Сюй и остаться здесь на год.”

Выслушав, Сюй Цинжань не сразу ответил, а вместо этого мысленно спросил систему: “Если они повторно извлекут информацию о моей душе через год, сможете ли вы по-прежнему помогать мне манипулировать ею?”

Система: “Нет, я не могу”.

“Итак, у хозяина есть только один год безопасности! В худшем случае, если вы не сможете

полностью расположить его к себе в течение года, вам следует, по крайней мере, попытаться достичь уровня, на котором вы сможете поддерживать контакт!”

В сотый раз Сюй Цинжань задавался вопросом, почему его миссия не состояла в том, чтобы убить Шэнь Тинью.

— “Это вообще законная история о страданиях главного героя?”

Поразмыслив некоторое время, он, наконец, дал свой ответ.

“С переездом у меня нет проблем, - сказал он, - но может ли генерал Шэнь заверить меня, что в течение этого года не будет никаких “несчастных случаев“?”

Сюй Цинжань сказал это с улыбкой: “В конце концов, похоже, генерал не очень доволен этой новостью”.

Улыбка в его глазах так и не достигла глубины.

Конечно, Шэнь Тинью не был доволен.

Для него этот год был на самом деле не для наблюдения за Сюй Цинжанем, а скорее для того, чтобы найти возможность действовать и полностью исключить любую возможность их высокой совместимости. Кроме того, если бы Сюй Цинжань стал экстремистом, разве пребывание на одном месте не означало бы постоянных драк?

Шэнь Тинью откровенно признался: “Ситуация неожиданная, и я ничего о вас не знаю. Это нормально - иметь сомнения, и я надеюсь, вы сможете понять”.

“Что касается личной безопасности, то, вероятно, во всей системе Тяньлань, за пределами города Цзинью, нет более безопасного места”.

Сюй Цинжань подумал про себя, беспокоился ли он о других людях?

Сюй Цинжань подозревал, что Шэнь Тинью может бояться, что он причинит вред.

Однако Сюй Цинжань не боялся. Если Шэнь Тинью осмеливался пригласить его, у него хватит смелости переехать: “Хорошо, я вернусь и соберу свои вещи завтра”.

Это был просто обычный разговор, но Шэнь Тинью, вынужденный столкнуться со всеми этими внезапными переменами, чувствовал себя более измученным, чем при очистке области от демонов первого класса.

Он скрыл свои эмоции и тихо заговорил: “Позвольте мне снова представиться. Меня зовут Шэнь Тинью, и я ваш...”

Прежде чем он успел закончить предложение, снаружи донесся звук открывающейся двери, и вскоре после этого в гостиную вбежал маленький мальчик с рюкзаком механического дизайна.

Это был его маленький племянник, живущий под той же крышей.

Шэнь Тинью сделал паузу, а затем жестом указал на только что вернувшегося ребенка: “Иди сюда”.

Сюй Цинжань тоже заметил ребенка.

Примерно четырех-пяти лет, с темными волосами, которые при освещении казались светлее, чем у Шэнь Тинью. Лицо ребенка было светлым и нежным, с детской припухлостью, которую можно пощипать, большими круглыми глазами, выглядевшими невинными и легко поддающимися запугиванию.

Шэнь Тинью подозвал мальчика, а затем повернулся к Сюй Цинжаню: “Как раз вовремя”.

“Позвольте мне представить вам. Это мой маленький племянник, Шэнь Тяньи, который также подходит вам на 99% по системе родственных душ”.

“Однако ему всего пять лет. Жениться или вступить в помолвку для него слишком рано, и вы двое никогда не встречались. После обсуждения с семьей Шэнь мы решили, что вы поживете с ним этот год ожидания, начав с построения базовых отношений”.

Сюй Цинжань, услышав это, почувствовал, как в его сознании возникает колоссальный вопросительный знак.

Тем временем из дальней кухни донесся грохот падающей на пол посуды.

Шэнь Тинью не отвлекся на шум; его улыбка стала шире.

Он сказал: “Поскольку пока ничего не ясно, вы можете назвать меня как обычно в течение этого периода”.

“Конечно, вы также можете последовать примеру Тяньи... и называть меня “Маленький дядя”.”

Сюй Цинжань не был уверен, было ли это случайным совпадением или намеренно, но он почувствовал намек на поддразнивание в легкой интонации последнего предложения Шэнь Тинью.

Система была настолько потрясена, что чуть не вышла из строя.

Что происходит?!

Как цель соблазнения его хозяина внезапно превратилась из будущего любовника в маленького дядюшку?!

Как раз в тот момент, когда Сюй Цинжань подумал, не ослышался ли он, маленький племянник Шэнь Тинью моргнул и подошел к нему.

Надув щеки и уперев руки в бока, мальчик гордо спросил: “Ты, ты та, о ком упоминал Маленький дядя, моя будущая жена?”

Шэнь Тяньи вспомнил, как его маленький дядя вчера упоминал, что кто-то, кто мог бы стать его будущей женой, посетит их дом сегодня.

В то время он спросил своего маленького дядю: “Что такое жена? Это можно съесть?”

Его маленький дядя сказал ему, что в жене нет ничего хорошего, а некоторые, более страшные, могут даже есть людей.

На уроке он спросил одноклассника, который сообщил ему, что жена - это тот, кто будет отвечать за него всю жизнь.

Это звучало устрашающе, поэтому по дороге домой он решил не показывать хорошее лицо этой так называемой "жене"!

Тем не менее, при встрече он был почти ошеломлен.

Этот брат был очень хорош собой.

Шэнь Тяньи притворился сердитым, но не мог не подумать про себя.

...Если она не ест людей, может быть, иметь жену не такая уж плохая идея?

<http://bllate.org/book/14270/1262958>